

УДК 314.02

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.46-54>

О традиционных нормах брачного возраста
татарок рубежа XIX–XX вв.
(источники, методика анализа и интерпретация)

Д.М. Исхаков

*Тобольская комплексная научная станция УрО РАН
Тобольск, Российская Федерация*

В историографии в течение длительного времени существовали взгляды о замужестве татарок в молодом возрасте. Этому способствовали и противоречивые высказывания на этот счет разных авторов дореволюционного времени. Во многом такой взгляд возник из-за отсутствия полноценного анализа массовых статистических источников, таких как метрические книги и материалы переписи населения рубежа XIX–XX вв. В настоящей публикации делается не только анализ литературы по данному вопросу, но и предлагаются результаты рассмотрения данных переписи населения 1926 г., дающих надежные сведения о брачном возрасте татарок рубежа XIX–XX вв. Косвенные сведения по этому вопросу имеются и в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. В совокупности эти материалы позволяют сделать вывод о том, что татарки в массе своей на рубеже XIX–XX вв. выходили замуж в достаточно зрелом возрасте и так обстояло дело у всех этнотерриториальных групп татарского народа.

Ключевые слова: брачный возраст, массовые источники, средний возраст замужества, этнотерриториальная вариативность брачного возраста, брачный возраст горожанок и сельского населения, историческое объяснение особенностей брачного возраста татарок

Для цитирования: Исхаков Д.М. О традиционных нормах брачного возраста татарок рубежа XIX–XX вв. (источники, методика анализа и интерпретация) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №1. С. 46–54. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.46-54>

В дореволюционной литературе бытовало разное мнение относительно брачного возраста татарок. В частности, Карл Фукс, хорошо знавший жизнь татар, в особенности городских, отмечал у них склонность «выбирать себе жен из очень молодых, даже не зрелых лет девиц, особенно между богачами, несмотря на строгое запрещение от Правительства» [13, с.21]. В другом месте этого исследования есть фраза татарки «рано выходят замуж» [13, с.33]. Но это его мнение какими-либо статистическими

данными не было подкреплено, и оно скорее относится к бытовым наблюдениям. Зато во второй половине XIX в. в трудах Казанского губернского статистического комитета за 1869 г. появилось отдельное исследование – статья некоего Н-чь Н., где на основе данных по Казанскому (волости Ново-Кишитская, Б.-Атнинская, Б.-Менгерская) и Лаишевскому (Сараловская волость) уездам Казанской губернии было констатировано, что для «вступления в брак требуется, чтобы жениху было не менее 18, а невесте – 16 лет», и что «правило это соблюдается у татар очень строго». Там же подчеркнута, что обычно жених брал невесту «моложе себя несколькими годами, хотя иногда бывает и наоборот» [7, с.21–22]. В данной публикации, вышедшей в конце 1860-х гг. и явно опиравшейся на достаточно представительный демографический материал, мы видим картину не слишком ранних по возрасту браков татарок. Затем для начала XX в. следует отметить диссертацию на степень доктора медицины А.А. Сухарева, где в составе обширных медико-антропологических сведений о татарах Казанского уезда есть и данные относительно брачного возраста у татар Заказанья, причем на основе анализа 14300 браков за 10 лет. Вывод этого автора таков: наибольшее число браков у татар приходилось на возрастную группу 21–25 лет, с замечанием, что самые ранние браки были с лицами не моложе 17 лет. Но к сожалению этот исследователь в данном случае отдельно возраст вступления в брак татарок не рассмотрел [9]. Что касается источников А.А. Сухарева, то это явно не сведения метрических книг, ибо о них он говорит отдельно (им они были использованы, но с подсчетами всего по 93 записям оттуда).

Пожалуй, вот этими работами исчерпываются исследования проблемы брачного возраста у татарок дореволюционного времени. Есть, правда, одна констатация по изучаемой проблеме в методическом введении по Казанской губернии к материалам переписи 1897 г., где сказано: «...браки в более раннем или даже несовершеннолетнем возрасте среди магометан, как не противоречащие их обычаям и религиозным воззрениям, представляют собой в Казанской губернии исключительно редкое явление» [8, с.XI]. Конечно, тут подразумеваются татары. Однако, хотя это значимое замечание, на деле по этой переписи данные о брачных возрастах переписываемых хотя и были собраны, но при издании материалов они были обобщены без указания национальности переписанных, то есть эти сведения в принципе учитывать надо, но напрямую этот вывод не может быть проверен, несмотря на то, что он скорее всего достоверен [10, с.21]. К сожалению, этот момент иногда недостаточно четко указывается современными исследователями (см., например: [10, с.21]). Поэтому выше названное примечание скорее следует считать просто *мнением* составителей издания данной переписи 1897 г. по Казанской губернии, хотя и основанным на сведениях указанной переписи, но в методологическом отношении, из-за неясности базы данных, не вполне надежным.

В дальнейшем, вплоть до 1970-х гг., в изданиях этнологического профиля по татарам вопрос о брачном возрасте у татар в целом и у татарок в отдельности, не рассматривался. Скажем, в таком фундаментальном академическом издании, как коллективная монография «Татары Среднего Поволжья и Приуралья» (М.: Наука, 1967), есть целый раздел о семейно-брачных отношениях у татар, но сюжет о брачном возрасте там не представлен. Но в ходе этнологических и демографических изысканий 1970–1980-х гг., связанных с подготовкой «Историко-этнографического атласа татарского народа», к рассматриваемой проблематике исследователи обратились заново, причем на более обширной источниковой базе.

В первую очередь в числе таких авторов следует назвать Р.К. Уразманову, в ряде статей которой ею был рассмотрен и интересующий нас вопрос о брачном возрасте у татар (включая и возраст выхода замуж татарок). Так, в статье, посвященной быту татар юго-восточных районов ТАССР, на основе собранных ею анкетных данных по татарам г. Альметьевска, она пришла к выводу, что в 1930-х гг. было довольно значительное число женщин, вступавших в брак в возрасте 17–18 лет, но к началу 1960-х гг. уже преобладали браки женщин в возрасте 22–26 лет [12, с.88]. Р.К. Уразманова составила даже специальную таблицу по соотношению брачных возрастов женихов и невест на основе материалов не только по г. Альметьевску, но и ряду близлежащих сельских поселений региона [12, с.89]. Из них вытекает, что в большинстве случаев женихи были старше невест, в частности, на 1–3 года – 22,8%, на 4–6 лет – 32,3%, на 7–9 лет – 17,9%, на 10–12 лет – 5,5%, на 13 лет и более – 14%. По мнению данного автора, в дореволюционное время возрастной разрыв между женихом и невестой был более значительным – если к 1900 г. разница в 6 лет наблюдалась у 37,4% брачующихся, то к 1960 г. в сельской местности такие браки наблюдались лишь у 11,8%, а в сельской местности еще меньше (10,6%) [12, с.90]. В этой статье содержится еще одно интересное наблюдение – было установлено сравнительно большое число браков – 22%, у татар Альметьевского региона, в которых муж был несколько моложе (чаще всего на 2-3 года) жены. По мнению Р.К. Уразмановой, в дореволюционный период таких браков было очень мало (не более 2%) и они считались предосудительными, особенно у казанских татар [12, с.90]. Так ли это, требует дальнейшего изучения, далее мы еще выскажем свое мнение относительно указанного вывода этого автора. Кроме рассмотренной статьи у Р.К. Уразмановой имелись и другие публикации, где вопрос о брачном возрасте татарок затрагивался применительно к некоторым территориальным группам татар. В частности, в ходе исследования чепецких (нукратких) татар она на основе данных метрических книг сделала заключение о том, что к середине XIX в. средний брачный возраст татарок равнялся 19,5 лет, а юношей – 22,7 годам. К концу XIX в. в этой группе у девушек он начал составлять 22 года, у юношей – более 23 лет. Эти данные были извлечены из метрической книги одного конкретного села (д. Пала-

гай Юкаменского района Удмуртской АССР), кстати, показавшей достаточно широкую распространенность тут в середине XIX в. браков, где невесты были старше своего мужа на 1–4 года [11, с.73–74]. Это наблюдение объяснено не было, поэтому требует комментариев, о чем далее скажем отдельно.

В ходе наших демографических изысканий 1980–1990-х гг. нам тоже пришлось обращаться к вопросу о брачном возрасте у татар, включая и тот его аспект, который связан с возрастом выхода замуж татарок [5; 2; 6; 3, с.54–83; 4, с.149–150]. Именно в этих работах было обращено внимание на такой массовый источник по брачному возрасту, как материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. В материалах этой переписи, опубликованных с большими подробностями, в каждом томе в таблице 1, названной «Население по семейному состоянию, полу, возрасту и народности», содержатся данные о брачном возрасте. Причем, в трех возрастных группах – 15–19, 20–24, 25–29 лет – они даны по годам в следующих градациях: холостые, девицы; женатые, замужние; вдовы; разведенные; не указавшие семейное положение. Вот из отмеченных трех основных возрастных групп брачевавшихся мы можем увидеть динамику выхода замуж татарок и женитьбы татар, что позволило нам сделать конкретные выкладки по этому поводу: а) применительно к горожанам на примере г. Казани; б) применительно в целом к татарскому сельскому населению, а также вообще к татарам в совокупности. По ним было установлено, что в возрастной группе 15–19 лет среди городского населения были замужем более 1/10 части татарок, тогда как парни еще в своем большинстве оставались холостыми. Да и в следующей возрастной группе – от 20 до 24 лет, большинство татар (71%) еще оставались холостыми, тогда как у татарок это был «переломный» возраст, когда свыше 2/3 (более 67%) их выходили замуж. У мужчин-татар решающий этап заключения брака в городских условиях наступал позже, в возрастной группе от 25 до 29 лет (см. таблицу 1). В целом для татар-горожан были характерны такие браки, когда женихи на момент заключения браков по возрасту превосходили своих невест на 4–7 лет.

Таблица 1

Семейное состояние татар в г. Казани в 1926 г., %*

Возрастные группы	Холостые и незамужние	Состоящие в браке	Вдовы	Разведенные
15–19 лет	98,9	1,0	–	0,1
	87,4	11,2	0,4	0,9
20–24 лет	70,7	28,0	0,1	0,3
	26,1	67,2	4,4	2,3
25–29 лет	23,1	74,8	0,6	0,8
	5,2	83,4	8,1	3,3

30–39 лет	4,6	93,6	0,7	0,6
	1,6	82,9	13,9	1,4
40–49 лет	2,2	95,2	1,7	0,6
	0,8	70,0	27,9	1,3
50–59 лет	1,7	95,0	2,8	0,2
	0,9	49,7	48,5	0,8
60 лет и старше	1,1	84,5	13,2	0,9
	0,7	18,5	79,7	0,3

* Верхняя строка – мужчины, нижняя – женщины.

После обработки материалов переписи 1926 г. в совокупности представилась возможность определить средний брачный возраст не только по татарам в целом, но и по их этнотерриториальным группам, в том числе и в половом разрезе (см. таблицу 2).

Таблица 2

Средний брачный возраст у татар по переписи 1926 г.

Этнотерриториальные группы татар	Средний брачный возраст	
	мужчин	женщин
<i>волго-уральские татары</i>	22,7	19,7
В том числе:		
– казанские татары	23,3	20,7
– татары-мишари	22,4	19,4
– приуральские татары	22,4	18,9
<i>астраханские татары</i>	22,9	17,9
<i>сибирские татары</i>	21,9	18,4
<i>крымские татары</i>	25,0	18,3

В итоге проведенных в советский период исследований в обобщающей монографии «Татары» (2001) Р.Н. Мусина [10], приняв к сведению и наши работы, констатировала, что в прошлом девушки-татарки выходили замуж в основном в возрасте 19–22 лет, а юноши женились чаще между 23–25 годами, но нередко и позже (26–30 лет). Ею было также отмечено, что городские татары выходили замуж раньше своих сельских сверстниц – в 1926 г. в Казани 11,2% татарок в возрастной группе 15–19 лет уже состояли в браке, тогда как в сельской местности таковых было меньше 5% (4,9%). В возрастной группе 20–24 года различия несколько сглаживались, но сохранялись – замужем в городах были в этой группе уже свыше 2/3 (67,2%) татарок, а в сельской местности – 60,3%. Для мужской части татар Р.Н. Мусина по данным переписи 1926 г. обнаружила

противоположную картину: в возрастной группе 25–29 лет состояли в браке 74,8% городских татар, а в сельской местности таковых было на 1/10 часть больше (85,6%). Общий вывод данного исследователя такой – традиционный брачный возраст у татар был более поздний, чем не только у народов Поволжья, но и чем у русских, белорусов, украинцев, молдаван, а также народов Средней Азии и Кавказского региона [10, с.330].

При изучении рассматриваемой проблемы надо также принять во внимание результаты изысканий татарских краеведов. В частности, в публикации Р.Х. Амирханова на основе анализа метрических книг д. Нижняя Мактама Бугульминского уезда Самарской губернии (ныне пгт Нижняя Мактама Альметьевского р-на Татарстана) за 1833–1915 гг. была показана ложность представлений о раннем брачном возрасте татарок. По этому населенному пункту оказалось, что средний возраст женихов составил 22–25 лет, невест – 17–19 лет [1]. Как видим, эти данные согласуются с приведенными выше материалами Р.К. Уразмановой по этому же региону.

Теперь об одном историческом феномене относительно брачного возраста татарок, который был обнаружен исследователями, но не объяснен. Речь идет о том, что у казанских татар наблюдался некоторый сдвиг традиционных норм брачного возраста татарок в сторону их приближения к показателям, характерным для финно-угорских народов Поволжья (объясняемый традиционностью у них браков между очень молодыми, часто даже малолетними женихами и вполне взрослыми невестами). Ранее нами была выдвинута гипотеза о том, что такой сдвиг надо искать в прошлой истории татар. А именно, из-за того, что для одного из их коллективных предков – булгар, было характерно смешение с финно-уграми, казанские татары могли получить «в наследство» указанную выше особенность брачного возраста татарок [2, с.138].

Заключение. Таким образом, брачный возраст татар на рубеже XIX–XX вв. был достаточно высоким. Скорее всего, он был таким и ранее, но этот вопрос требует дополнительного изучения с привлечением материалов метрических книг XIX в. и ревизских сказок XVIII–XIX вв. Наиболее распространенными были в изучаемый период такие браки, в которых у основной массы мужчин средний брачный возраст составлял 22,7, а у женщин – 19,7 лет. Существовали определенные региональные особенности брачного возраста татарок из разных этнотерриториальных групп.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Амирханов Р.Х.* Привлечение материалов ревизского учета населения и метрических книг для анализа социально-бытовых условий сельских татар // Туган жир. Родной край. №2. 2020. С.69–82.

2. *Исхаков Д.М.* К вопросу об этнической специфике традиционных норм брачного возраста у народов Поволжско-Приуральского региона // Этническая

история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Тезисы докладов областной научной конференции по этнографии. Омск: ОМГУ, 1984. С.135–139.

3. *Исхаков Д.М.* Историческая демография татарского народа (XVIII – начало XX вв.) Казань, Набережные Челны: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, 1993. 143 с.

4. *Исхаков Д.М.* Историческая демография татарского народа. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2014. 440 с.

5. *Исхаков Д.М.* Татарское население города Казани во второй половине XVI – начале XX вв. // Новое в археологии этнографии Татари. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1982. С.74–84.

6. *Исхаков Д.М.* Территориальная вариативность традиционных норм брачного возраста у татар // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Тезисы Пятой конференции на тему «Проблемы атласной картографии». Уфа, 28–30 января 1985 г. Уфа: БФАН СССР, 1985. С.79.

7. Н-чь Н. Народные юридические обычаи у татар Казанской губернии // Труды Казанского губернского статистического комитета. Вып. 3. Казань, 1869. С.21–42.

8. Первая всеобщая перепись населения Российской империи / под ред. Н.А. Тройницкого. Т. XIV. Казанская губерния. СПб.: Изд. Центрального стат. комитета МВД, 1904. 284 с.

9. *Сухарев А.А.* Казанские татары (уезд Казанский). Опыт этнографического и медико-антропологического исследования. СПб., 1904. 195 с.

10. Татары / отв. ред. Р.К. Уразманова, С.В. Чешко / Серия «Народы и культуры». М.: Наука, 2001. 583 с.

11. *Уразманова Р.К.* Семейно-брачные отношения, свадебная обрядность чепецких татар (конец XIX – начало XX вв.) // Новое в этнографических исследованиях татарского народа. Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова КФАН СССР, 1978. С.68–85.

12. *Уразманова Р.К.* Семейный быт татар юго-восточных районов Татари // Из истории культуры и быта татарского народа и его предков. Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова КФАН СССР, 1976. С.79–98.

13. *Фукс К.* Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Краткая история города Казани. Казань: Фонд ТЯК, 1991. 210 с.

Информация об авторе:

Исхаков Дамир Мавлявеевич – доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (Тобольск, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-7556-8667; e-mail: monitoring_vkt@mail.ru

Поступила 19.12.2024

Принята к публикации 27.01.2025

On the traditional norms of the marriage age of Tatar women
at the turn of the 19th – 20th centuries
(sources, methods of analysis and interpretation)

D.M. Iskhakov

*Tobolsk Complex Scientific Station
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Tobolsk, Russian Federation*

For a long time, there have been views in historiography about Tatar women getting married at a young age. This was also facilitated by contradictory statements on this matter by various authors of pre-revolutionary times. In many ways, this view arose due to the lack of a full-fledged analysis of mass statistical sources, such as parish registers and census materials from the turn of the 19th – 20th centuries. This publication not only analyzes the literature on this issue, but also offers the results of examining the data of the 1926 census, which provide reliable information on the marriage age of Tatar women at the turn of the 19th – 20th centuries. Indirect information on this issue is also available in the materials of the First General Population Census of the Russian Empire in 1897. Taken together, these materials allow us to conclude that the majority of Tatar women at the turn of the 19th and 20th centuries got married at a fairly mature age, and this was the case for all ethnoterritorial groups of the Tatar people.

Keywords: marriage age, mass sources, average age of marriage, ethnoterritorial variability of marriage age, marriage age of urban women and rural population, historical explanation of the characteristics of the marriage age of Tatar women

For citation: Iskhakov D.M. On the traditional norms of the marriage age of Tatar women at the turn of the 19th – 20th centuries (sources, methods of analysis and interpretation). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.1, pp.46–54. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.46-54> (In Russian)

REFERENCES

1. Amirhanov R.Kh. Using population census materials and register books to analyze the social and living conditions of rural Tatars. *Tugan Zhir. Native Land*. 2020, no.2, pp.69–82. (In Russian)
2. Iskhakov D.M. On the issue of the ethnic specificity of traditional norms of marriage age among the peoples of the Volga-Ural region. *Ethnic history of the Turkic-speaking peoples of Siberia and adjacent territories*. Abstracts of reports of the regional scientific conference on ethnography. Omsk: Omsk State University Publ., 1984. Pp.135–139. (In Russian)
3. Iskhakov D.M. *Historical demography of the Tatar people (18th – early 20th centuries)*. Kazan, Naberezhnye Chelny: Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 1993. 143 p. (In Russian)

4. Iskhakov D.M. *Historical demography of the Tatar people*. Kazan: Fen Publ., 2014. 440 p. (In Russian)

5. Iskhakov D.M. Tatar population of the city of Kazan in the second half of the 16th – early 20th centuries. *New in the archeology and ethnography of Tatarstan*. Kazan: Institute of language, literature and arts of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 1982. Pp.74–84. (In Russian)

6. Iskhakov D.M. Territorial variability of traditional norms of marriage age among the Tatars. *Areal studies in linguistics and ethnography. Theses of the Fifth conference on the theme "Problems of atlas cartography"*. Ufa, January 28–30, 1985. Ufa: Bashkir Branch of the USSR Academy of Sciences Publ, 1985. P.79. (In Russian)

7. N-ch N. Folk legal customs of the Tatars of Kazan province. *Works of the Kazan Provincial Statistical Committee*. Issue 3. Kazan, 1869. Pp.21–42. (In Russian)

8. *The first general census of the Russian Empire*. Vol.14. Kazan province. Ed. by N.A. Troinitsky. St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs Publ., 1904. 284 p. (In Russian)

9. Sukharev A.A. *Kazan Tatars (Kazan district). Experience of ethnographic and medical-anthropological research*. St. Petersburg, 1904. 195 p. (In Russian)

10. *Tatars*. Ed. by R.K. Urazmanova, S.V. Cheshko. Series "Peoples and Cultures". Moscow: Nauka Publ., 2001. 583 p. (In Russian)

11. Urazmanova R.K. Family and marriage relations, wedding rituals of the Chepetsk Tatars (late 19th – early 20th centuries). *New in ethnographic studies of the Tatar people*. Kazan: Institute of language, literature and arts of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 1978. Pp.68–85. (In Russian)

12. Urazmanova R.K. Family life of the Tatars in the south-eastern regions of Tatarstan. *From the history of culture and life of the Tatar people and their ancestors*. Kazan: Institute of language, literature and arts of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 1976. Pp.79–98. (In Russian)

13. Fuchs K. *Kazan Tatars in statistical and ethnographic relations. Brief history of the city of Kazan*. Kazan: TYAK Foundation Publ., 1991. 210 p. (In Russian)

About the author:

Iskhakov Damir Mavlyaveevich – Dr. Sci. (history), Senior Researcher, Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-7556-8667; e-mail: monitoring_vkt@mail.ru

Received December 19, 2024

Accepted for publication January 27, 2025